

19. Гражданская война на Украине 1918–1920. Сборник документов и материалов в 3-х т.– Т.2.– К.:Наукова думка, 1967.–920с.
20. Строков А. История военного искусства. – Т.5.–СПб.:Омега-Полигон,1994. – 711с.
21. Дерябин А.И. Гражданская война в России. 1918–1920:Юг. «Цветные части»// Цейхгауз. – 1991.– №1.– С.30–35.
22. Черкасов–Георгиевский В. Вожди белых армий. – Смоленск: Русич, 2000.–576с.

Хаяли Р.И.

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ В КРЫМСКОЙ АССР В 1920 – 1930-Е ГОДЫ

Актуальность проблемы. Опыт языковой политики в национально-государственном строительстве всегда представлял научный и практический интерес. Цель статьи – проследить эволюцию советской государственной политики в области языкового строительства. Научная новизна. Впервые на основе широкого круга архивных документов, опубликованных источников, публикаций исследователей, анализируются результаты и последствия принятых решений в языковой политике в межвоенный период в Крымской АССР.

Проблема развития и пути формирования крымскотатарского литературного языка, перевода на латинский алфавит письменности, были выдвинуты на повестку дня крымскотатарскими общественно-политическими деятелями в первой половине 1920-х годов.

Вопросы развития литературного языка были рассмотрены и решены на ряде языковых конференциях. С 19 по 23 октября 1924 г. в Симферополе состоялась одна из первых конференций, посвященная развитию грамматики, языка и литературы, на которой выступили с докладами видные языковеды, литераторы, писатели И. Люманов, У. Ипчи и У. Аджи Асан. В ходе длительного обсуждения участниками конференции были приняты следующие решения: в Крыму должен быть единый литературный язык, т. е. средний между южнобережным и степным, понятный широким массам населения и сближающий оба диалекта. Иноязычные слова, вошедшие в крымскотатарский язык, должны были использоваться до их полной замены крымскотатарскими эквивалентами [Керимов, 1997, 39, 228]. По значимости эта конференция не уступала тем, которые пройдут в последующие годы.

I Всекрымская научно-практическая языковая конференция проходила 10–12 сентября 1927 г. Руководил созывом и проведением конференции ученый-секретарь академического совета Наркомпроса Я. Байрашевский [ГААРК. Ф. Р. 663, оп. 1, д. 820, 22]. На конференцию были приглашены по одному представителю от педагогического коллектива одного из учебных заведений, инструктора районных отделов образования, учителя средних крымскотатарских школ и творческая интеллигенция. Конференция постановила, что в основу крымскотатарского литературного языка должен быть положен средний диалект «орташеве», имевший богатый словарный запас, грамматика и фонетическая система которого в свое время сыграли решающую роль в политической, экономической и культурной жизни крымского населения. Одновременно средний диалект выступал связующим звеном между южнобережным и степным диалектом. [Архив РКБ им. И. Гаспринского Ф. 1, оп. 1, д. 58, 4; Меметов, 1988, 139]. Предложения отдельных докладчиков использовать новые слова из европейских и русского языков не нашли поддержки среди участников конференции. Конференция привлекла внимание не только языковедов, писателей, деятелей науки и культуры, но и широкий круг общественности.

Решения I Всекрымской научно-практической конференции затронули и вопросы грамматики арабского языка, которая не отражала и не соответствовала в известной степени крымскотатарскому литературному языку. В связи с этим был взят курс перевода письменности на латинский алфавит, с усовершенствованием орфограммы языка. Дополнительно были намечены мероприятия по подготовке квалифицированных педагогических кадров, издания книг и литературы [Архив РКБ им. И. Гаспринского Ф. 1, оп. 1, д. 58, 58–60].

После завершения конференции творческая интеллигенция активно обсуждала на страницах национальных газет и журналов принятые решения и пути развития литературного языка.

Участники II Всекрымской научно-практической языковой конференций, состоявшейся в 1929 г., рассмотрели пути развития крымскотатарского литературного языка, вопросы терминологии и орфографии. Н конференция вновь был обоснован тезис о том, что основой языка газеты «Герджиман» был западно-тюркский язык, а язык И. Гаспринского представлял собой бахчисарайский диалект с ориентацией на общетюркский язык [Архив РКБ им. И. Гаспринского Ф. 1, оп. 1, д. 58, 32]. Следует отметить, что это не совсем объективная и точная оценка литературного языка И. Гаспринского.

На конференции было сделано научное обоснование выбора среднего диалекта в языковом строительстве. Средний диалект, по мнению многих ученых, писателей, деятелей культуры, охватывал территорию, где издавна существовала и развивалась крымскотатарская городская культура, синтезировавшая одновременно языковые компоненты и элементы южного и северного диалектов [Архив РКБ им. И. Гаспринского Ф. 1, оп. 1, д. 58, 34]. Этот тезис достаточно подробно обосновал в своем докладе писатель и драматург У. Ипчи [Архив РКБ им. И. Гаспринского Ф. 1, оп. 1, д. 58, 32]. Подавляющая часть участников поддержали идеи перехода на латинскую графику. В своих выступлениях и докладах эту мысль обосновали А. С. Айвазов, М. Недим, Б Чобан-заде [Архив РКБ им. И. Гаспринского Ф. 1, оп. 1, д. 58, 32]. В решении конференции подчеркивалось, что арабские и персидские слова остаются и используются в крымскотатарской лексике, а советизмы адаптируются в соответствии с правилами языка [Архив РКБ им. И. Гаспринского Ф. 1, оп. 1, д. 58, 70].

Постановлением ЦИК Крымской АССР от 4 июня 1932 г. III Всекрымскую научно-практическую конференцию предполагалось созвать 26 июня в г. Симферополе, а повесткой дня объявить задачи национально-культурного строительства в Крымской АССР в свете решения XУII Всесоюзной партконференции. М.

Недим должен был подготовить доклад «Состояние и пути развития татарского литературного языка», Меджитов «О принципах построения грамматики татарского языка». Усеинов, Шумин «О принципах построения терминологии татарского языка», М. Бекиров «Орфография татарского языка» К. Моллаев «Пунктуация татарского языка». Для проведения конференции планировалось создать комиссию в составе Александровича, Асанова. Я. Мусанифа, М. Бекирова, В. Габилева, Н. Мухиддинова [ГААРК. Ф. Р. 663, оп. 4, д. 454, 1].

В материалах тезисов конференции отмечалось, что в вопросе грамматики языка необходимо вести борьбу на два фронта против правого оппортунизма и «левых загибов». В понимании партийных функционеров республики сторонники «правого оппортунизма» представляли перестройку грамматики языка в виде беспринципного эклектического соединения логической и формальной грамматики и на буржуазном понимании самого процесса грамматики. «Левый загиб» выдвигал лозунг «Долой грамматику» [ГААРК. Ф. Р. 663, оп. 4, д. 454, 3,5]. Грамматика современного языка как предмет исследования и как предмет обучения должна была быть научной [ГААРК. Ф. Р. 663, оп. 4, д. 454, 7].

25 июня 1932 г. в Симферополе в Доме учителя прошли мероприятия, связанные с подготовкой III Всекрымской научно-практической конференции. Необходимо отметить, что подготовка к конференции была более основательной. Особое внимание конференции уделили партийные и советские органы, в том числе Крым ЦИК и Наркомпрос, издавшие накануне различного рода нормативные акты по подготовке и проведению конференции. В повестке дня, проводимых мероприятий, были рассмотрены следующие вопросы: «Решения XUII партийной конференции ВКП/б и национально-культурные задачи в Крымской АССР», а также состояние крымскотатарского литературного языка и пути его развития, принципы построения грамматики, усовершенствование орфографии и пунктуации [Керимов, 1997, 232].

К III Всекрымской научно-практической языковой конференции были подготовлены тезисы «Пути развития крымскотатарского литературного языка». К сожалению, не известно, кем, где и когда они были подготовлены. В тоже время, очевидно, что они готовились под эгидой республиканского партийного и советского актива. В них, несмотря на огромный пласт идеологической «шелухи», вроде создания единой социалистической культуры, построение бесклассового общества и т.д., подчеркивалось, что арабский язык, являвшийся привилегией эксплуататорской верхушки и духовенства, недоступен широким массам и тормозит их широкое вовлечение в социалистическое строительство. Введение же латинского алфавита, по мнению авторов тезисов, ускорило процесс ликвидации неграмотности, а Крым стал республикой сплошной грамотности, при этом язык обогатился новыми словами. Создана широкая сеть национальной периодической печати, значительно продвинулась вперед национальная литература и искусство. Крымскотатарский литературный язык крепнет и развивается в ожесточенной классовой борьбе, в период, когда классово-враждебные элементы стремятся взять в свои руки языковое строительство, направить его развитие на разъединение наций, насаждения буржуазной культуры. В тезисах обвинили В. Ибраимова, который, будучи Председателем Крым ЦИКа, оказывал сопротивление введению нового латинского алфавита. А миллифирковцы в свое время организовали вредительство в языковом вопросе, используя аппарат по латинизации для борьбы против советов. Далее отмечалось, что националистические элементы стремятся создать унифицированный тюрко-татарский язык для всех тюрко-татарских народов и предпосылки построения тюрко-татарского государства. Под влиянием этих сил I и II научно-практические конференции высказались за принятие в виде основы при разработке крымскотатарского языка так называемого среднего наречия, что по существу являлось попыткой ориентировать культуру на язык соседних капиталистических стран. Под флагом создания чистого татарского языка националисты пытаются искусственно создать разрыв между литературным и народным языком. Отсюда их стремление засорить язык арабскими и персидскими словами, воскресить древние слова, совершенно не знакомые трудящимся, протаскать пантюркистские орфографические и грамматические правила, отделяющие язык от масс. Эти силы пытаются создать преграды для проникновения в литературный язык интернациональных слов и советизмов, давно вошедших в язык и быт татарского населения [ГААРК. Ф. Р. 652, оп. 7, д. 96, 3–6].

Далее подчеркивалось, что дело развития языка, особенно в области терминологии, проходит самотёком, а разработка словаря, новых грамматических правил, осуществляется крайне медленно в узком кругу людей, работающих оторвано от советских и партийных органов. Периодическая печать и в том числе газета «Ени дюнья» не ведут решительной борьбы с буржуазно-националистическими и великодержавными попытками извратить политику партии и советской власти в языковом вопросе, допуская грубейшие ошибки. Крымскотатарская пресса, засоряя язык непонятными словами, льёт воду на мельницу классового врага. В заключении тезисов однозначно подчеркивалось, что решения I и II языковых конференций следует считать антиленинскими. В крымскотатарский язык рекомендовалось включить все слова, твердо вошедшие в быт, понятные широким массам, не зависимо от того, к какому наречию они принадлежат. Одновременно из литературного языка предполагалось изъять искусственно насаждаемые миллифирковцами арабские, персидские, турецкие и древнетатарские слова и термины, засоряющие язык и непонятные массам [ГААРК. Ф. Р. 652, оп. 7, д. 96, 3–6].

Дополнительно в тезисах рекомендовалось включить все термины научного и технического характера, принятые культурой передового русского народа. Включить в язык все интернациональные слова и советизмы, принятые другими народами СССР. Непосредственно Наркомпросу Крымской АССР на основе принятых решений поручалось исправить все ошибки, допущенные в школьных учебниках. Одновременно устанавливался тщательный контроль периодической печати, немедленно реагируя на каждый факт нарушения норм правописания. С этой целью была организована предварительная проверка новой книги, готовившейся к изданию, для определения их пригодности с точки зрения соблюдения терминологии и орфографии. Каждый новый термин, вводимый в языковой оборот, должен был осуществляться с санкции Наркомпроса. Для решения поставленных задач предполагалось издать серию брошюр по терминологии и грамматике [ГААРК. Ф. Р. 652, оп. 7, д. 96, 7–8].

По мнению советского и партийного актива республики борьба за чистоту языка являлась делом перво-

степенной важности, делом всей советской общественности, каждого рабочего и колхозника, главная задача которых состояла в решительной борьбе с националистами, стремящихся сорвать развитие крымскотатарского языка с социалистического пути [ГААРК. Ф. Р. 652, оп. 7, д. 96, 7–8].

III Всекрымская научно-практическая языковая конференция прошла в г. Симферополе 15 – 20 октября 1934 г.

Конференция проходила в острой и бескомпромиссной идеологической борьбе, во многом, с нашей точки зрения, искусственной с ярко выраженным классовым подходом. В решениях конференции отмечалось, что отдельные националистические элементы выступают сторонниками создания унифицированного тюрко-татарского языка, единого для всех тюрко-татарских народов, создавая предпосылки для формирования единого тюрко-татарского (Туранского) государства [Архив РКБ им. И. Гаспринского Ф. 1, оп. 1, д. 169, 6, 7, 9]. Таким образом классово-враждебные антисоветские элементы пытаются взять языковое строительство под свое влияние и направить развитие языка на разъединение наций и насаждения буржуазной культуры [Архив РКБ им. И. Гаспринского Ф. 1, оп. 1, д. 169, 5].

В решении III Всекрымской научной конференции прозвучала грозная оценка предыдущих конференций. В частности, подчеркивалось, что I и II языковые конференции выступили за принятие и основу при разработке крымскотатарского языка так называемого среднего наречия («орташеве»), что по существу ориентировало развитие языка на культуру и язык соседних капиталистических стран. Под флагом создания чисто литературного языка националисты стремились искусственно создать разрыв между литературным и народным языком. Отсюда их стремление воскресить мертвые древнетатарские (чагатайские слова), совершенно не знакомые трудящимся и засорить язык арабскими и персидскими элементами, протащить пантюркистские орфографические и грамматические правила, отделяющие язык от масс. При этом они создавали преграды для проникновения в литературный язык интернациональных терминов и советизмов, уже твердо вошедших язык и быт коренного населения [Архив РКБ им. И. Гаспринского Ф. 1, оп. 1, д. 169, 7, 8, 9]. Также было отмечено, что дело развития языка, особенно в области терминологии, в значительной мере все еще предоставлено самотеку [Архив РКБ им. И. Гаспринского Ф. 1, оп. 1, д. 169, 10]. Решения предыдущих конференций были объявлены неленинскими и отменены. Вместе с тем на конференции говорилось и великодержавном шовинизме, со стороны которого без всякого разбора и без соблюдения существующих грамматических правил наблюдается стремление насадить сверху русизмы в крымскотатарский язык.

Участниками конференции было принято несколько неопределенное и непоследовательное решение, в соответствии с которым: в язык вводились все слова, используемые в быту и безусловно понятные широким слоям населения, вне зависимости от принадлежности этих слов к тому или иному крымскому наречию или языку вообще. Решением конференции из крымскотатарского языка предполагалось исключить большую часть арабизмов, фарсизмов и древнетюркских терминов, засорявших язык и непонятные массам. Отныне язык пополнялся новыми терминами из русского и европейских языков. Научная и техническая терминология должна быть использована в основном из русского языка. Предполагалось в короткие сроки ликвидировать фонетическое и морфологическое разноязычие. Все интернациональные слова и советизмы должны быть включены в крымскотатарский язык с соблюдением существующих орфографических правил. Смена арабского алфавита латинским, по мнению участников конференции, должна была значительно ускорить освобождение трудящихся из под кулачества и духовенства и укрепить руководящее влияние пролетариата в массах, открыть богатейшие перспективы для широкого приобщения трудящихся масс крымских татар к советскому строительству и социалистической культуре [Архив РКБ им. И. Гаспринского Ф. 1, оп. 1, д. 169, 6, 8, 11].

Решения III Всекрымской конференции в области языкового строительства имели большие перегибы, а принятые решения были чрезмерно жесткими и волюнтаристскими, которые открыли путь советизации образования и национальной культуры. В целях осуществления решений конференции устанавливалась жесткая цензура и проверка всей издаваемой печатной продукции. Дополнительно для преподавателей системы образования были открыты курсы переподготовки, организовано издание брошюр, учебников, словарей. Отныне все иностранные термины входили в крымскотатарский литературный язык из русского с сохранением орфографической формы, окончания, изменяясь лишь в тех случаях, когда этого требуют особенности крымскотатарского языка. В перспективе предполагалось отказаться от старой грамматики, которая служила пантюркистским целям и принять интернациональные принципы пунктуации, то есть те, которые были в русском языке [Архив РКБ им. И. Гаспринского Ф. 1, оп. 1, д. 169, 8].

III Всекрымская научно-практическая языковая конференция проходила под полным контролем советских и партийных органов Крымской АССР, что во многом определило характер принятых решений. Если на предыдущих конференциях обсуждение развития языка и литературы проходило в жаркой полемике, серьезных научных спорах, отражавших порой полярные мнения ученых, писателей, деятелей культуры и образования, отражавшихся в публикациях на страницах крымских газет, то III конференция проводилась в поисках классовых врагов и вредителей на ниве литературы и языка. Вместе с тем была решена проблема разработки терминологии, орфографии, фонетики и лексики крымскотатарского литературного языка.

Таким образом, языковая политика партийным и советским руководством Крымской АССР оценивалась следующим образом. Первый период реформы языка, письменности и введения нового алфавита охватывает время с 1927 г. по 1932 г. I и II Всекрымские конференции 1927 – 1929 гг. приняли антиленинские установки по вопросу развития крымскотатарского языка. За основу был взят курс на средний диалект и контрреволюционные принципы в формировании терминологии. Второй период 1932 – 1936 гг. характеризовался временем создания подлинного крымскотатарского литературного языка на основе правильного понимания ленинско-сталинской национальной политики [ГААРК. Ф. Р 663, оп. 8, д. 513, 1].

Анализируя развитие крымскотатарского языка в годы Второй мировой войны и в условиях депортации, нужно отметить следующие тенденции. Крымскотатарский язык и литература развивались на основе среднего диалекта. Подавляющее большинство арабских и персидских терминов вернулись в литературный

язык, который одновременно обогащается и исконно крымскотатарскими словами. Время поставило все на свои места. По мнению доктора филологических наук А. Меметова выработка и внедрение единых норм в литературном языке охватывают достаточно длительный период. Языковое строительство в Крымской АССР от активного творческого процесса все более эволюционировало к тоталитарным методам и не было доведено до конца. Эти тенденции и процессы отражали сложный этап формирования крымскотатарского литературного языка и развитие крымскотатарского народа в условиях дальнейшей модернизации экономики и изменений в социально–экономическом укладе.

Источники и литература

1. Архив РКБ им. И. Гаспринского. Ф. 1, оп. 1, д. 58. Бутюн Кърым 2 ильмий-орфография конференция-сынынъ тезислери, докладлары ве къабул олынган къарарлары.
2. Архив РКБ им. И. Гаспринского. Ф. 1, оп. 1, д. 169. Къырым татар эдебий тили боюнджа III ильмий конференциянынъ къарарлары. Кърым девлет нешрияты.
3. ГААРК. Ф. Р. 663, оп. 8, д. 513.
4. ГААРК. Ф. Р. 652, оп. 7, д. 96.
5. ГААРК. Ф. Р. 663, оп. 1, д. 820.
6. ГААРК. Ф. Р. 663, оп. 4, д. 454.
7. ГААРК. Ф. Р. 663, оп. 7, д. 123.
8. ГААРК. Ф. Р. 663, оп. 8, д. 663.
9. Гафаров Б. Г. Орфография крымскотатарского языка // Орфография тюркских литературных языков СССР. – Отдельный оттиск. – Москва: Наука, 1973.
10. Керимов И. А. Медений эснас. – Симферополь: Таврия, 1997.
11. Меметов А. Къырымтатар тилини огренюв тарихы ве онынъ вазифелери // Йылдыз. – 1988. – №6.